

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
18–20 июня 2015

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. КАК ЗАЩИТИТЬ И
ПРИУМНОЖИТЬ?**
Панельная сессия

18 июня 2015 — 12:30–13:45, Мерседес Бар

Санкт-Петербург, Россия
2015

Модератор:

Дэвид Майкл, Старший партнер, The Boston Consulting Group

Выступающие:

Кирилл Варламов, Директор, Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ)

Александр Галицкий, Сооснователь, управляющий партнер, Almaz Capital

Карло д'Азаро Бьондо, Президент по деловым операциям в Южной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, Google Inc.

Игорь Дроздов, Старший вице-президент по правовым и административным вопросам, Фонд «Сколково»

Александр Жаров, Руководитель, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор)

Альберто Кольци, Вице-президент по региону Восточная Европа, Ближний Восток и Африка, AbbVie

Крис Марсич, Президент, Американская ассоциация кинокомпаний

Карстен Финк, Главный экономист, Всемирная организация интеллектуальной собственности

Олег Фомичев, Статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

D. Michael:

Good afternoon. Let's go ahead and get started on this panel. We are talking about intellectual property and innovation, and the intellectual property models we depend on to support the cooperation of companies and countries in their pursuit of innovation and economic development.

My name is David Michael, and I am a Senior Advisor with the Boston Consulting Group. I have spent my career in two very different, very interesting places. One location was China, where I was directly involved in China's development of high-technology industries. The second location is Silicon Valley, where I have also witnessed a remarkable transformation of business through extraordinary developments in technology. I am delighted to have the opportunity to be one of a number of very expert and diverse panelists who have come together today.

Before I introduce the panelists, I would like to set the stage with a few opening remarks and comments here.

We live in a world economy that is driven by innovation and technology. We are all carrying smartphones and using high-bandwidth mobile communications. These are technologies that we could not have imagined a few years ago. The world is investing heavily in biopharma, in medtech, or in genetic sequencing. These technologies are revolutionizing healthcare.

There are sessions here at SPIEF, in this Forum, about autonomous vehicles and robotics, for example, which are on the verge of revolutionizing transportation. Earlier today, I met with a major truck manufacturer in Russia, whose industry is being transformed by autonomous vehicles.

Oil and gas exploration, which is another very important industry in Russia, is also an area where technological developments are transforming the economics of that industry. Then there are traditional industries such as manufacturing, which are also being revolutionized by advanced technology such as 3D Printing and Additive Manufacturing.

Hence there is a measureable change rippling through every industry. No industry can avoid the need to invest heavily in R&D and in IP generally. Companies are now forced to take massive risks in terms of updating their technology. And they expect that intellectual property (IP) systems will provide some protection for those investments.

At the same time, many companies need to access technologies that belong to other companies, in a reasonable and fair manner if they are to have an opportunity to move up. Never before have companies from around the world been forced to find ways to cooperate, rather than go into conflict, on intellectual property.

Progressive technologies can, in some instances, create real barriers to entry. It is, for example, very difficult to enter the semiconductor market unless you have been in the semiconductor industry for decades. On the other hand, in some areas, technology lowers the barrier to entry. Anyone can develop an application (App) for a smartphone, because of technological innovation.

Today we have many global economies, such as Russia or China, that are pushing to move up the technology value chain and to develop their own high-tech sectors. Access to global technology is therefore becoming a major issue and many countries fear being left out as they pursue economic development.

In this context, the world's intellectual property systems are under stress, due to these changes and due to globalization. There is a range of unhappiness, or discontent, with the global patent system; with the scope and range of patents; how disputes are addressed; how standards are set; how licensing takes place, and how various trademarks, copyrights and trade secrets are protected.

In the context of this Forum, we would like to explore the implications of IP development on economic development, what pressures are exerted on intellectual property systems, and what the implications are for Russia and its economic development.

We have a terrific panel of experts to share and debate insights on these topics. In a few minutes, I will invite each of the panelists to offer some brief remarks and statements, and then move on to what I think will be an exciting and wide-ranging discussion.

I would just like to briefly introduce and acknowledge each one of our panelists. Starting on the left side of the room with Mr. Alexander Galitsky, the Co-Founder of Almaz Capital: welcome, Mr. Galitsky, this morning. Mr. Kirill Varlamov, who is the Head of the Internet Initiatives Development Fund for the Russian Federation – we are delighted to have you with us. Mr. Igor Drozdov, who is the Senior Vice President and Chief Legal Counsel of the Skolkovo Foundation, which is pioneering many innovative new companies in Russia. Mr. Carsten Fink, who is Chief Economist at the World Intellectual Property Organization (WIPO), and an expert on the state of intellectual property today. I am also pleased to welcome Mr. Chris Marcich, the President International for the Motion Picture Association of America: I am delighted to have you with us.

Mr. Alexander Zharov, who is the Head of the Federal Service for Supervision of Communications, Infotech and Mass Media of the Russian Federation – it is a delight to have you with us as well, Sir. Welcome Mr. Carlo D'Asaro Biondo, who is the President of Southern and Eastern Europe, Middle East and Africa Operations for Google Inc. Mr. Alberto Colzi, Vice President Eastern Europe, Middle East and Africa Operations for AbbVie, a major international biopharmaceuticals company. Mr. Oleg Fomichev, who is the State Secretary and Deputy Minister of Economic Development for the Russian Federation. Mr. Fomichev, thank you for joining us as well.

I would like to invite Mr. Fink from the World Intellectual Property Organization to set the stage for us, in terms of the global state of intellectual property, and then invite several of our guests, who are working in the Russian private sector, to comment on challenges that Russian companies are facing in accessing intellectual property. We will then move to some of our foreign participants to

provide a global perspective, as well as our Russian Government officials to provide a local perspective.

Mr. Fink, may I hand over to you?

C. Fink:

Thank you, Mr. Michael. Let me also thank the organizers of this conference for having invited me to speak at this most interesting panel. Mr. Michael mentioned the fact that to have a session on intellectual property here at the St. Petersburg International Economic Forum is in and of itself quite telling. I would say that it very much reflects the transition from what one might broadly call the bricks-and-mortar economy to the current Knowledge Economy.

One way to capture that is through initiatives by economists to measure investments in intangible assets and compare them to investments in tangible assets. There have been studies conducted in a number of mostly high income countries that have shown that intangible asset investments are growing much faster than tangible asset investments. Certain economies today invest more in intangible assets than they do in tangible assets.

Intangible assets include research and development, design, labour skills, software, and organizational know-how, among others. In the United Kingdom, for example, estimates suggest that around GBP 130 billion are invested each year in the intangible economy and only around GBP 80 billion in the tangible economy.

Intellectual property is important in that regard, because intellectual property is the means by which companies generate a return on their investments in these intangible assets. It is obviously the means by which they try to gain a competitive edge on their rivals. This picture is mirrored by global intellectual property filings. One of the things that the World Intellectual Property Organization (WIPO) is responsible for, and my division in particular, is to provide

annual reports on the latest figures on intellectual property filing activity worldwide.

In the case of patents, design rights, trademarks, and the like, we are seeing a continued growth at rates that are faster than the growth of the world economy. This clearly reflects rapidly rising investments in intangible assets. There are others, and I would like to point to two other important phenomena that have changed the global IP landscape: one important factor is China. Only some 20 years ago, China was a relatively modest user of the intellectual property system. Since 2011, more patents in this world are filed in China than anywhere else in the world. This is probably an unprecedented phenomenon in economic history, and there are many questions about the causes and consequences. I do not think anyone has all the answers to that yet.

A second important factor that explains the rise of global IP filings is globalization in and of itself. Companies, when they take out intellectual property, they simply look for protection in a greater number of countries, which means they file their inventions and designs in a greater number of patent offices around the world.

All of that creates challenges. Let me point to one important challenge, which Mr. Michael has alluded to already – managing this increased global IP landscape. Technology is becoming ever more complex and ever more specialized, but specialization is needed to continue to push the technology frontier. It could be that somewhere in the world there is a researcher at some university who is particularly good at conceptual technology in a certain direction, which a company in another country may need, and which in turn develops that technology further and sells it to other companies. Intellectual property plays an important role in facilitating such a scenario.

A hundred years ago, a large automotive company would do everything themselves in regard to their product – from basic research to commercial development to manufacturing to marketing and distribution. In today's complex technology-driven world, these things are done by many actors. They take place

in a highly complex innovation ecosystems, where intellectual property is extremely important.

IP is licensed, it is shared, it is sometimes exclusively protected, and it is a tool that is quite flexible in its design and what you can do with it. However, it relies on an effective legal system, as well as a whole sort of policy infrastructure to make that happen.

Let me conclude by pointing to one or two challenges that governments are facing in that regard. One is to manage the workload at patent offices and to continue to grant patent rights that are high in quality, that meet the standards of the law, but that are also clearly delineated. Patents that generate certainty in the marketplace, patents that tell market participants what is subject to proprietary rights and who the actual owner of the rights is.

Companies change ownership, and patent registries often get quite outdated. If you have vibrant technology markets, if you want to have that, you need to have solid information about which technology is protected by whom. The public sector has a big responsibility in making that happen.

It is certainly also a challenge for businesses – to manage their own intellectual property portfolio, to decide which type of technology to protect, which to license, or which to share. In a world that is moving quite fast in terms of where technology is going, that certainly requires much concerted effort on the part of businesses as well.

I would have a lot more points, but given the long list of speakers, let me stop here. Perhaps we can get back to some of these questions if we have time later on. Thank you.

D. Michael:

Thank you, Mr. Fink. That has provided a great context. You have also highlighted the complexity that policy makers and patent offices face globally. I

wonder if it is almost impossible for start-ups in various parts of the world to even have visibility as to whether they are inadvertently infringing patent rights.

I would like to invite Mr. Igor Drozdov, Chief Legal Counsel of the Skolkovo Foundation. You are advising many start-up companies on intellectual property issues. How do you see that challenge from their perspective?

И. Дроздов:

Добрый день, уважаемые коллеги!

Конечно же, было бы глубоким заблуждением полагать, что институт интеллектуальной собственности не требует никаких изменений и что он должен оставаться таким, каким был задуман много лет назад. Чем больше мы этой темой занимаемся, тем больше проблем и вызовов видим. Сегодня я хотел бы остановиться только на некоторых из них, потому что у нас нет времени, чтобы всё подробно обсудить.

Я бы выделил несколько вызовов, которые стоят перед институтом интеллектуальной собственности. Во-первых, это развитие цифровых технологий. Их появление значительно изменило мир. С одной стороны, цифровые технологии предоставили большие возможности доступа к информации, с другой стороны, они облегчили процесс копирования, а институт интеллектуальной собственности направлен как раз на то, чтобы защитить информацию от незаконного копирования. Теперь копирование стало очень легким, и поэтому мы видим, как правообладатели возмущаются, что новые технологии фактически разрушают, как они полагают, их бизнес.

Здесь, конечно, необходимо искать сбалансированный подход. С одной стороны, нужно думать над тем, каким образом в новых условиях защитить интересы правообладателей, но, с другой стороны, нельзя перегибать палку, потому что цифровые технологи дают новые возможности для развития новых технологий. Я все время говорю о том, что наряду с

жесткими мерами по отношению к нарушителям прав необходимо также расширить систему изъятий из авторского, а где-то и из патентного права. Необходимо обеспечивать свободный доступ в образовательных и научных целях, что сейчас стало возможным благодаря сети Интернет, чтобы формировать класс талантливых образованных людей, которые будут творить будущее.

Что касается патентного права, Дэвид сегодня говорил о том, что необходимо обеспечить честный доступ к технологиям, потому что сейчас стартапам очень сложно выйти на рынок. Даже если они разработают какую-то технологию и даже если они получают патент, как правило, этот патент не позволяет делать конечный продукт. Сейчас технологии настолько сложны, что любой из продуктов вбирает в себя десятки, сотни, а иногда и тысячи патентов. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на то, что стартап сможет приобрести все необходимые ему патенты, чтобы создать конечный продукт. Это редкий случай. Скорее, он сможет продать свой патент крупной компании, с тем чтобы она улучшила уже производимые ею продукты. Здесь имеет важное значение вопрос о честном доступе, потому что крупная компания, действующая как монополист, может диктовать условия. Неслучайно в последнее время в мире тема антимонопольного регулирования на рынках интеллектуальной собственности приобретает особое звучание, и об этом, конечно, надо думать.

Другой вызов состоит в следующем. Патентная система устроена таким образом, что прохождение экспертизы, как правило, оказывается более длительным, чем развитие технологий, особенно в сфере IT. Пока IT-компания получит патент, технология успеет устареть, поэтому многие компании избегают патентования. Им, по большому счету, в ряде случаев это и не нужно. Патент нужен, чтобы не было конкурентов, чтобы создавать искусственную монополию, но IT-компаниям такая монополия часто не

нужна. Пока кто-то другой начнет повторять то, что она делает, она уже придумает что-то новое и выйдет из соответствующего рынка.

Мы хотим сделать институт интеллектуальной собственности привлекательным, чтобы он конкурировал с альтернативными механизмами зарабатывания денег на творческой деятельности, а такие механизмы есть не только в области патентного права. Сегодня будет выступать представитель Google. Компания Google предлагает очень много возможностей зарабатывать на творческом труде, вообще не используя институт интеллектуальной собственности, — например, благодаря платформе YouTube.

Если институт интеллектуальной собственности хочет выжить (а я поклонник этого института и очень хочу, чтобы он выжил и эффективно существовал в будущем), ему необходимо меняться и становиться более дружелюбным по отношению к пользователям. Я считаю, что система экспертизы должна упрощаться и во многих случаях от экспертизы необходимо отказаться. Эксперт в течение года что-то анализирует, выявляет, есть ли новизна или нет, и потом выдает патент, но сейчас необходимо проанализировать такой объем информации, что дать гарантию, что ничего не прошло мимо внимания эксперта, невозможно. Известна практика, когда чуть ли не половина патентов при обжаловании в суде признаются недействительными, потому что в судебном порядке им противопоставляются какие-то другие сведения, которые стали известны к моменту выдачи патента.

Современные технологии позволяют осуществлять подачу документов в цифровой форме. Много сделано в области упрощения регистрации промышленного дизайна. Можно просто сфотографировать картинку, а не описывать ее словами, и именно по картинке будет производиться регистрация.

Последнее, о чем я хотел сказать и о чем уже говорил господин Финк: рынок интеллектуальной собственности действительно становится глобальным. Он выходит за пределы одной страны, происходит огромное количество лицензионных сделок в разных частях света. Необходимо развивать, особенно в Российской Федерации, зарубежное патентование, с тем чтобы наши компании патентовали свои технические решения не только в России, но и за рубежом. Без этого просто невозможно выходить на зарубежные рынки.

Еще хотел бы сказать об университетах. Интеллектуальная собственность в западных странах создается именно в университетах. У нас с этим по-прежнему большие проблемы, потому что интеллектуальная собственность вузов не коммерциализируется. Я выскажу радикальное предложение: у нас не будет эффективного управления интеллектуальной собственностью вузами, пока они в такой степени зависят от государства, как сейчас. Нужно думать о том, как вузы в хорошем смысле отделить от государства.

Спасибо.

D. Michael:

Thank you, Mr. Drozdov, for those provocative remarks. I think you have highlighted very well many of the challenges that companies face.

I would like to now ask Mr. Galitsky for a perspective. Earlier you told me that your business operates in Russia and Ukraine, as well as in Silicon Valley, hence you have quite a global perspective. How do you see the challenges that your companies face with respect to intellectual property?

А. Галицкий:

Если говорить о проблеме интеллектуальной собственности, то я хочу сказать, что формулы патентования, пожалуй, устарели. У меня самого есть патент, и я считаю, что многие патенты бесполезны. Они просто-напросто

описывают некие маленькие изменения, которые не меняют существа вопроса.

Мы как инвесторы вообще не смотрим на наличие патентов у компаний, в которые инвестируем. Компания не в состоянии выпустить такое количество патентов, которое сможет защитить ее от гиганта, который придет и заявит, что у него есть такие же патенты. Я думаю, что у таких компаний, как IBM, есть набор практически всех патентов, чтобы судиться с любой компанией.

Как только компания начинает завоевывать достаточно большую долю рынка, то есть начинает продавать больше, чем на 200 миллионов долларов США, в этой сфере тут же появляется конкурент, который пытается эту компанию придавить, а судебные разбирательства длятся долго. Для компании с оборотом даже в 200 миллионов долларов выдержать достаточно длительное судебное разбирательство непросто: три-четыре миллиона долларов США в месяц — достаточно существенная сумма. В итоге находится некий рыночный компромисс, что является остановкой инновационного процесса как такового. Поэтому на сегодняшний день, когда мы подходим к этому вопросу, мы смотрим на то, чтобы компания быстро росла и завоевывала свое пространство.

Очень сильные перемены заключаются не только в том, что появились цифровые технологии. Появились и такие вещи, как социальные сети. Сегодня происходит децентрализация инноваций, и изобретения могут совершать люди, находящиеся в совершенно разных частях планеты. Появление сообщений в социальных сетях и первая публикация каких-то своих идей становятся первоочередными для многих судебных разбирательств. Эта форма движет институты защиты интеллектуальной собственности в совершенно новом направлении. Мы видим, что даже компании — обладатели технологий по производству чипов публикуют открытые библиотеки. Сегодня не нужно изобретать библиотеки, чтобы

проектировать чипы. Софтерные, особенно платформенные, компании публикуют открытый код, чтобы быстрее развиваться.

Я думаю, что настало время очень больших изменений в области патентного права и защиты интеллектуальной собственности в сторону открытости и пересмотра того, что считать корнеобразующим патентом, который реально защищает чье-то очень большое изобретение.

Спасибо.

D. Michael:

Thank you, Mr. Galitsky, and also for your thought-provoking remarks. One of the things that you put on the table is the question of whether the patent system as we know it, is obsolete or not. I might link that to a broader comment. There is a key question here: will innovation become faster or slower as a result of changes in the patent system? Some people would argue that if you do not have a strong patent system, innovation will slow down, and others would say just the opposite. That may be one of the themes that we refer to.

A. Galitsky:

I am on the opposite side on that.

D. Michael:

Excellent. I would like to now give the floor to Mr. Kirill Varlamov, who heads the Internet Initiatives Development Fund (IIDF) in Russia. I invite your comments on these same issues. Mr. Varlamov.

К. Варламов:

Я тоже буду говорить по-русски.

Я в значительной мере согласен с Александром в том, что система патентов на текущий момент очень неоднозначна. Готовясь к этой сессии, мы

обсуждали вопрос, который Вы сейчас задали: тормозит она нас или развивает инновации и способствует изменению мира. Мы пришли к выводу, что ответом на этот вопрос будет «it depends», то есть что это зависит от того, в какой ситуации вы находитесь. Если вы находитесь в ситуации развивающегося рынка, когда вы вынуждены догонять, то она вас тормозит. Если вы находитесь в состоянии развитого рынка, когда вы уже обладаете большим количеством патентов и можете позволить себе вести патентную войну (давайте говорить откровенно) со своими более слабыми конкурентами, то она тормозит прогресс.

Важный вопрос — хорошо это или плохо и на каких рынках это работает. Мы считаем, что нужно ввести довольно четкую дифференциацию. Например, на рынке фармацевтики (здесь есть коллега из фармацевтического бизнеса: может быть, он что-то добавит), судя по внешнему анализу, это, на наш взгляд, работает лучше. На рынке информационных технологий это, конечно, работает хуже. Старые правила, когда патент держится 20 лет, в сфере информационных технологий никому не нужны. Их нужно открывать значительно быстрее, и нужно упрощать доступ к ним.

Если говорить о рынках, то, например, в Великобритании инвестиции в нематериальные активы (в то, что называется *intangible assets*) больше, чем в материальные активы. Если посмотреть на баланс той же компании Apple, то в нем доля нематериальных активов составляет 2%; у IBM — 3%. Поэтому говорить о том, что инвестиции в нематериальные активы для них являются серьезным накоплением капитала и действительной защитой их капитала, не приходится. На текущем рынке патенты действительно стали инструментом нападения, а не защиты. Это инструмент удержания своих рынков, своих позиций. Я подчеркну: не технологий и продуктов, а рынков и позиций на рынках.

Можно вспомнить об опыте СССР или о том, что мы видим сейчас в Китае, где было не очень хорошо с защитой патентов, но был очень хороший рост.

Опять же, по оценкам экспертов, если бы Китай выполнял все правила по патентованию и соблюдению патентов, его экономический рост был бы меньше примерно на 2% в год. Это к вопросу о том, как вести себя на развивающемся, догоняющем рынке или на зрелом рынке.

Если выбирать подход для страны, то нужно очень трезво оценивать, в каком состоянии находится то или иное государство, та или иная индустрия. Нужно отвечать на вопрос о том, что и для чего мы делаем. Соответственно, такой подход нужно применять к регулированию и на мировом, и на государственном уровне.

Здесь говорилось о том, что из-за патентов возрастает кооперация, но это вынужденная кооперация. Можно запатентовать движение пальцем по телефону, что никак нельзя считать интеллектуальной собственностью. Это, без сомнения, всего лишь инструмент борьбы с рынками и конкурентами. Да, компании вынуждены договариваться, но это крупные игроки, мелких же просто скупают или уничтожают в судебных спорах.

В заключение хотелось бы призвать к пересмотру глобального подхода к патентованию, к значительному упрощению патентования в сфере информационных технологий. В России хотелось бы начать дискуссию о роли патентования и о его влиянии на развитие инноваций и выработать зрелый подход к этому вопросу.

Спасибо.

D. Michael:

Thank you, Mr. Varlamov, also, for your call to action. I think you also made an important point that it depends on industry and sector, and that there are significant difference between each.

Before I give the floor to Mr. Colzi of AbbVie, I would just like to say that health care is a great example of an industry where we are all counting on rapid innovation, because it matters quite a lot to all of us whether a cancer cure is

discovered in five years time or in thirty years time. We do not want to make changes to the innovation system in such a way that things are delayed.

Mr. Colzi, one of the questions to you is, what are the changes needed to accelerate further innovation in health care? What is needed to ensure that experts and talent from all over the world are contributing to that?

A. Colzi:

Thank you very much for inviting me to this panel. I had a suspicion that I was next after I heard Mr. Varlamov's comment.

I represent AbbVie, a biopharmaceutical and biotech company represented in 170 countries. Biopharmaceuticals is a very sophisticated field. It addresses very specific therapeutic needs of patients. As you can imagine, this is a field that relies a lot on IP.

As Mr. Michael mentioned at the beginning, investment in health care in the biopharmaceutical sector is huge. Let me give you some numbers. When a biopharmaceutical company starts research on a disease to find a treatment, the percentage of success is only 8%. We start investing with only an 8% chance of success. That is the average.

It is also very different from IT, because there is a patient in the middle. Hence, whatever you discover or develop, the treatment for that patient has to be safe. On average, it takes 10-15 years to bring a medicinal product to market. Sometimes the amount of investment that a biotech company has to put into R&D is around USD 2 billion.

Those are the facts. We rely a lot on IP, because very often there is a technological component. However, in many cases, technology may not be the compelling factor, it may be more the concept and the research behind it. Thus IP is of paramount importance to us.

If we see IP and innovation and investment, there are clear examples. I cannot give you all of the data, but there is a clear correlation in the pharmaceutical

industry. In those markets where there is strong IP, it is much easier to decide on investing. Even more important than investment, however, is the transfer of technology.

Allow me to draw a parallel with Russia, if I may. In Russia, through the Pharma 2020 initiatives, there is an incentive to localize our production and our technology. Strong IP legislation is clearly of greatest importance in making such decisions.

At the other end of the scale there is Singapore, which is the second most competitive country in the world. This is linked to a very open IP regulation, which goes beyond even the normal obligations of the WTO, for example, in terms of recognizing patent extension if there are delays in the process of marketing the product. This is a clear example of what I just mentioned, that if the patents are strong, investment flows into the country. Singapore, for example, was able to increase investment in its country by more than USD 45 billion over a period of seven years.

Coming back to Russia, the question is how can we improve in Russia. We have been working in Russia for almost 37 years, and I have to say that we have seen amazing progress in this country during that time. There is a true commitment to innovation. I believe that patent legislation is improving over time. We have seen good signals. A few of these that in our view are important to the pharmaceutical industry are, for example, the introduction of the Court of Intellectual Property, accession to the WTO organization and the TRIPS Agreement.

There is global cooperation with the World Intellectual Property Organization. We are observing greater transparency in submissions of, for example, generic products; we are provided with slightly better information, which is very important. Furthermore, we perceive a need to improve IP legislation. Now that Russia is a member of the Eurasian Customs Union, it is very important that IP protection is very strong, to prevent this opening up of customs from disrupting local innovations produced in Russia.

It is also very important to maintain a regular dialogue with key stakeholders in the Russian government – Mr. Fomichev is a key representative in that.

If we want to go on to study the areas where we can improve in Russia, we can begin by looking at the pharmaceutical patent system. It can be summarized in two dimensions. One dimension is the protection of the active ingredient, the compound. The other dimension, which is also very important, is the protection of the technology. As you know, it is not sufficient to have a compound that treats the patient, but you need to have the right technology that delivers the compound.

In terms of the compound, the active ingredient, there is good legislation. In terms of the technology, I go back to your comment, Mr. Michael: I think it is very important that in Russia we can develop a system to make sure that there is true quality in the technology and in the way that the technology patent is granted. It seems to me that there is still room for improvement there. I do not want to go into the details, but we have examples of companies that unfortunately take advantage of this lack of stronger regulation, and sometimes obtain a patent that is not of a high quality. In the field of medicine, that is dangerous.

The other point is about how we can enforce IP rights. Very often there is not enough information available to enforce our IP rights. For example, we have to wait until a generic is on the market and has a negative impact before we can enforce IP through the system. I do not recall any situation where a preliminary injunction has been granted to try to protect IP rights in Russia.

In summary, I see tremendous progress; I see a lot of attention. There are areas of development. I also see strong attention from the government. This morning, I had a discussion with the Dean of St. Petersburg Chemical and Pharmaceutical Academy. We had a partnership with them to transfer knowledge and technology to develop basic pharmaceutical science in Russia, so we had a connection with our scientists across the globe, a very successful project.

The first thing they told us is, “Now that we are starting projects in basic science, we are facing the need to address the patent issue, because we see that there are areas needing improvement there”. And that is coming from a Russian institution that sees the progress, but also wants to contribute to it. Thank you.

D. Michael:

Thank you, Mr. Colzi. Thank you for that perspective from the health care sector. Next, I would like to hand the microphone to Chris Marcich from the Motion Picture Association of America. We are kind of shifting a bit from patents to the world of copyright holders. The global middle class is growing very rapidly, and everybody wants to watch movies. But as the motion picture industry globalizes, what are the issues you are facing?

C. Marcich:

Thank you very much, it is a pleasure to be here. I will speak about copyright in relation to the creative industries. There is a whole other dimension of copyright and related *sui generis* protection that I am sure Mr. D’Asaro Biondo will talk about, in terms of software and search engines and database protection and algorithm protection; how all of that is managed in a world in which there is a call for greater competitiveness and a contribution by that sector to innovation and development.

In our own sector, in the creative sector, I would argue that copyright has been adaptive and adaptable. It has managed to welcome – or at least find ways to adapt to – changes in the world, some very impressive, in the way in which content is consumed. In fact, I think a case can be made that the sort of content I am talking about, which is content that needs copyright protection in order to exist, in order to be created, has contributed greatly to the emergence of a dynamic Internet that has the attention and the love of the world, basically, and of youth in particular.

What we do, and what our colleagues in Russia are doing, in terms of creating content that is protected by copyright, is one of the big reasons why the Internet is as attractive as it is to the youth market. At the same time, of course, we are trying to meet those changed demands with changed business models. I think it was Mr. Drozdov who referred to some of the issues we face in general due to the fact that the Internet has changed the way in which consumers look upon creative content, and in the ways in which they consume content.

At the same time, it is very difficult to deal with illegal forms of consumption; that has been a problem for us. I think we have learned over time that dealing with the demand side is not a very productive endeavour; trying to punish individuals is not the road to take. At the same time, however, there are those who illegally supply, who make works available or enable this illegally. They do have a role and can take more responsibility in combating businesses that are illegal.

At the level of government and officials and laws, there are ways in which laws can be adapted that can discourage illegal supplying. Those laws can be both proportionate, respectful of freedom of speech and effective at the same time. I am sure Mr. Zharov will say a few words about some of the important work in this field that Roskomnadzor has undertaken.

What I am proposing is relatively unique, but not entirely unique. We have had similar sorts of approaches taken in countries like the UK or Italy, for example. Experience has shown, just a few years of experience, that those models can work and that they have not damaged the Internet; they have not damaged freedom of expression. Hence there are solutions there which make us optimistic.

Notwithstanding the fact that copyright itself has adapted to changing circumstances – very rapidly changing circumstances sometimes – there are indeed calls for copyright reviews in many countries of the world, in the UK or at the EU level, in Brazil and in the United States. We are finding that, while there probably is some room for improvement, and there is always room to improve,

the notion that copyright is somehow fundamentally broken is a vastly exaggerated proposition.

As I have just demonstrated, copyright is working and serving the interests of consumers and, really, of the Internet. We could look at some of the current exceptions to copyright falling under 'educational use', but most of what is on the table now is a classic push from a certain, very powerful interest group – mostly large Internet companies – for a value transfer, to make it easier to exploit works on the Internet in a way that is more profitable for them.

I do not think those efforts will succeed. In Europe, the attack is on territoriality – the notion that there should be a single license for all of Europe. That is a political issue in Europe, which will be dealt with at that level because much of European creation depends on territorial licensing. However, unless those who would benefit from the elimination of territoriality in Europe are willing to put up the money to finance production in Europe – those big Internet companies – then there is no a real future in that sort of reform.

As I said, there are areas where copyright can undoubtedly be perfected, particularly in regard to the creative sector that I represent. There are undeniable ways in which it can be reviewed and amended to improve competition in the area of software algorithms, and databases, among others. No system is perfect, there is always room for improvement, but I am of the opinion that the claims about copyright and its alleged antiquity are vastly exaggerated. Thank you.

D. Michael:

Thank you, Mr. Machich. Let's turn to Mr. D'Asaro Biondo from Google in just a second. One of the themes that has come up across the panel so far, is the powerful role the Internet has had in changing the way innovation works. We have also heard of some of the challenges out there concerning simply accessing information, in regard to ownership. Undoubtedly, the Internet can play a positive role in helping the communication of that.

But Google is at the centre of the Internet. How do you see a number of these issues from your perspective and in the countries that you cover?

C. D'Asaro Biondo:

First of all, we take copyright issues very seriously. We believe that without proper protection of the value of content and copyright in general, there cannot be any innovation in the long-term, because the content providers and the owners of copyright would be in difficulty.

We have done a lot of work in that direction, and I would like to give you three examples. For video content, we have created what we call Content ID, which is a mechanism by which the owner of the rights gives us a copy. Then, if people post things on the Web, we compare what is posted with the content that we have from the owners. If we think there has been a breach, we intervene and immediately contact the owner. This allows the owner to decide what to do, whether they monetize it and the rest.

At the beginning it was difficult to convince the owners to make their data standard and to collaborate on that. It is very difficult for smaller owners, because providing us with the content, in some cases, requires collaboration with multiple owners. For a movie, for example, a TV company can have the right to distribute it for some time, so it requires collaboration. But it is an effective method to intervene *ex ante* and not after the problem is realized.

For intervention after the problem, we have systems of notice and take-down. We take down content when we receive notices from owners. We try to, based on copyright, intervene without having to ask for permission from tribunals or other external regulators, in order to intervene faster.

It is in progress to do that, but clearly the technology used for this is important.

The second element is the mentality. For us, for example, now, we do not accept copyright infringement in advertising. We refuse it and we even try to filter that now, to make sure that we do not have advertisers that promote things or

activities that mislead consumers on who owns the rights. This has been very important to the luxury industry, for example, which I have worked with on many occasions.

Technology thus can help and it can be done in certain ways, but we need to have specific practices, such as notice and take-down, as well as preventive measures. We certainly need to continue the development of paid offers, and the speed of that is very important.

The world is becoming mobile. That is another challenge. People see things in moments and in locations that are changing continuously. I am the same guy, whether I am in Russia or in France, but I can use the same content in ways that I could not before. So all those elements of internationalization will pose a challenge in which we need to find the right balance.

I would like to conclude with this, in one sentence, which to me is probably the most important trend that is happening now. I would like to take it back to what Mr. Drozdov, and Mr. Colzi, and in fact everyone has stated.

Today, innovation is more and more a combination of things. For example, if we want to find a cure for diabetes today, it is clear that we need to connect with the user, and have data on the user's lifestyle. That is important. The pharmaceutical sector will therefore have an interest in collaborating with some technology providers, whether that is Apple, or Google, I do not know. But together, they can understand the issues and find a cure. In such cases, are we in the pharmaceutical sector or in the technological sector? Who owns what? How do we protect the ownership of the value of what the pharmaceutical sector will bring and what the doctors will bring, but also protect the value and the importance of what technology companies will bring to the table? This is needed because the result of the activity will be the collaboration of industries, something which did not happen in the past. Mobility only accelerates that, because it gives many possibilities of creating those combinations.

In terms of the IP rights and patents discussed before, I believe combinatorial innovation is important. We need to find a way to promote combinatorial innovation, because we want that progress to occur. We want that progress in pharmaceuticals, for example. We want it because it means a better economy, because it means improvement, because it means better health for everybody, but we also want the IP rights to be protected.

We will need to think about new models, where a combination will require more partnerships and a greater ability to look at your sector, searching for collaborations, and finding new value chains where maybe every sector will need to be a bit less greedy, because we will need one another.

D. Michael:

Thank you, Mr. D'Asaro Biondo. We have just heard a broad set of perspectives from across this excellent panel. I would now like to bring the conversation back to the beautiful setting of the city of St. Petersburg, and to the broader development agenda for the Russian Federation. In just a minute, I am going to invite both Mr. Fomichev and Mr. Zharov to comment.

There are some interesting themes that we have heard from across the panel. One concerns the competitiveness of different economies. Mr. Fink mentioned that China is moving forward aggressively in the development of patents, for example, and moving up the technology value chain. At the same time, Mr. Drozdov, Mr. Varlamov and Mr. Galitsky have highlighted that it is very difficult to get access and have the right kind of cooperation model around intellectual property for emerging companies trying to move up the value chain. Clearly, the development of new companies is an important part of economic progress.

Then we have also heard from some of the multinational companies represented here today. We have heard from AbbVie, represented by Mr. Colzi, for example, that it is very important to invest in the pharmaceutical industry in Russia, and that the right kind of economic context is needed to make that happen.

We have a big agenda ahead. I wonder, Mr. Fomichev, if you may comment from the perspective of economic development strategy? How do you see and navigate through the world of intellectual property?

О. Фомичев:

Спасибо. Мне кажется, это блестящая панель. Главное, что рассмотрение вопросов интеллектуальной собственности показывает, насколько ситуация сложна и противоречива.

У меня есть два блока комментариев. Первый связан с общими аспектами института интеллектуальной собственности. Здесь я бы сделал акцент на следующем. Мы сейчас услышали о нескольких блоках внутри одного института интеллектуальной собственности, связанных с патентным правом и с авторскими правами. Мне кажется, что, если мы говорим об изменении этого института, проблема не в том, в каком состоянии находится страна, развивается она или нет, а в том, что у нас фундаментально изменились условия в двух аспектах. Во-первых, это Интернет и возможность фактически неограниченного доступа к информации. Во-вторых, это скорость инноваций, которая за последние 20 лет выросла по экспоненте. Это поменяло сам институт интеллектуальной собственности. Мне кажется, что он разрывается изнутри и становится, что называется, industry specific. Для IT абсолютно очевидно, что в том виде, в каком он сейчас существует, институт патентов и интеллектуальной собственности сдерживает развитие, потому что сфера IT перешла на модель «изобрел, максимально быстро монетизировал, перешел на следующий, монетизировал, перешел дальше». В случае с патентом ты не повторяешь уже сделанное, а базируешься на том, что сделано, делаешь свое и идешь дальше. Эта модель постоянно развивается.

Абсолютно другая модель существует в фармацевтике. Там модель, связанная с защитой интеллектуальных прав, работает более жестко. Вы

инвестируете большие деньги в течение восьми—десяти лет, и у вас всего 8% успешного результата. После этого вы выходите на рынок, и любой может скопировать ваш результат с нулевыми издержками. Если он продает ровно тот же продукт на том же самом рынке и вы не получаете защиту, инновации останавливаются, потому что ни одна компания не станет инвестировать в этот рынок. Тут другая модель: здесь идет прямое копирование с возможностью радикального снижения издержек. В рамках одного и того же института патентного права в зависимости от индустрии существуют очень разные модели.

Сложность состоит еще и в том, что мы не можем разорвать этот институт и распределить его по отдельным секторам. Все технологии: нано-, био-, информационные, когнитивные — перемешаны между собой. Например, все это очень сильно переплетено в знаменитом институте INIBIC.

В рамках той же фарминдустрии сейчас широко используются информационные технологии. Они, например, резко удешевляют поиск перспективных молекул-мишеней, чтобы можно было ускорить процесс разработки новых лекарств. Видимо, нам придется всем вместе искать новый баланс внутри самого института интеллектуальной собственности и искать, каким образом совместить скорость инноваций со степенью защиты. Это был первый блок. Теперь — об авторских правах. Мы всегда воспринимали их как что-то специфичное для писателей, художников, кинематографистов и так далее, но сейчас они становятся точно таким же драйвером инноваций, как и патентное право. Самые последние обсуждения в сфере защиты авторских прав, связанные и с защитой глобальной лицензией, и с антипиратскими законами, уже показывают, насколько сейчас напряжены отношения между высокотехнологичными компаниями интернет-индустрии и авторами креативной индустрии. Здесь тоже, как мне кажется, действует аналогия, когда внутри самой креативной индустрии не могут определиться, что для нее перспективнее: контроль или

ограничение. Ты один раз что-то создал, ограничиваешь всех и стараешься контролировать, либо ты переходишь на модель «создал, быстро монетизировал, создал следующее». Эти две модели в сфере авторских прав сейчас тоже никак не могут устояться. Здесь тоже нужно будет искать новый баланс.

Что сейчас делают все, так это стараются удержать, с учетом возможностей технологий, хоть какую-то защиту авторских прав в Интернете, стараясь ограничивать, не пускать, создавать механизмы, которые технологически позволяли бы вылавливать нарушения. Мне кажется, этот вариант тактически продержится еще несколько лет, но потом, по мере всеобщей мобилизации и интернетизации, либо придется создавать какие-то гиперсистемы контроля, либо нужно будет искать какие-то новые формы того, как со всем этим жить. Это глобальный аспект в России.

У этой проблемы есть еще один уровень — микроуровень, связанный с предприятиями. Мы в Минэкономразвития отвечаем в том числе и за инновационное развитие экономики. В этой связи для России перечисленные аспекты важны, но, на мой взгляд, сейчас более важны немного другие, более приземленные аспекты, связанные с тем, как у нас в компаниях, на предприятиях в целом выстроена работа с интеллектуальной собственностью. У нас создан институт, но нормального рынка интеллектуальной собственности, к сожалению, нет. В этом смысле мы находимся на сравнительно раннем этапе развития. С точки зрения экономического развития нам нужно сначала и достаточно быстро пройти этап на уровне компаний в части выстраивания патентных служб, подготовки специалистов, умения работать с объектами интеллектуальной собственности. Нужно научиться разбираться, что следует патентовать и что не следует — в коммерческой тайне, в режиме патентования ноу-хау и так далее. Однако параллельно с этим нужно решать и те вопросы, которые ставились на панели. Спасибо.

D. Michael:

Thank you, Mr. Fomichev. Perhaps that last comment means there will be job opportunities for lawyers as well as engineers.

Let me now turn to Mr. Zharov, who perhaps can pick up on the theme regarding the Internet and its development in Russia and the link to intellectual property.

A. Zharov:

Thank you, Mr. Michael. I shall talk about the 'dark side' of IPR. By that I mean piracy, and protection from it. However, as an official representative, I will speak in the official language of my country.

Скажу несколько слов о законодательстве по защите интеллектуальной собственности в Интернете, которое работает в Российской Федерации. Более двух лет назад по решению Президента после его встречи с кинопроизводителями в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 187, который обязал Роскомнадзор по представлению Московского городского суда блокировать в Интернете сайты, пиратирующие кино- и телефильмы. С 1 мая 2015 года Федеральный закон № 364 добавил к этому списку иные объекты интеллектуального права. Речь идет о музыкальных произведениях, теле- и радиопередачах, книгах, компьютерных играх, программах — практически любых объектах интеллектуальной собственности, кроме фотографий.

Механизм достаточно прост: правообладатель обращается в единственный суд Российской Федерации — Московский городской суд. Суд в течение суток (это важно в случае с распространением кинофильмов, когда первые дни дают максимальные сборы) по каналам электронной связи направляет в Роскомнадзор требование о блокировке ресурсов, которые нелегально распространяют данный объект интеллектуальной собственности или создают технические возможности для его копирования и распространения в сети Интернет. В течение трех суток Роскомнадзор связывается с хостинг-

провайдером и владельцем площадки, чтобы пиратируемый контент был удален. Если этого не происходит, мы выгружаем в единый реестр, общий для примерно четырех с половиной тысяч операторов связи в Российской Федерации, которые предоставляют доступ в Интернет, требование о блокировке данного ресурса.

Закон работает, я назову цифры позже. В настоящий момент мы можем констатировать, что российский рынок легальных онлайн-сервисов вырос за 2014 год на 58% и продолжает активно расти. Количество потребителей легального контента увеличилось на 50%. Начался процесс внесудебного взаимодействия интернет-площадок, правообладателей и Роскомнадзора. Некоторые ресурсы под страхом постоянной блокировки предоставляют Роскомнадзору прямой доступ к модерации размещаемого контента. Это, например, такой достаточно крупный ресурс, как «Кинозал.ТВ».

Вот один из примеров плодотворного сотрудничества Роскомнадзора с различными IT-компаниями. Благодаря Кириллу Варламову и Фонду развития интернет-инициатив, мы вступили в контакт с одной пермской компанией, которая поставила нам новый софт. Сейчас мы мгновенно находим все зеркала, на которые распространяется пиратируемая продукция. Пиратирование последних российских премьер — фильмов «Сталинград», «Батальон», «Призрак» и нескольких других — в сети Интернет было на 100% прекращено в течение первых трех недель, то есть в наиболее важное для сборов время.

Мы всегда понимали необходимость модерирования отношений между правообладателями и интернет-сообществом от модели win-to-lose, то есть противоборства, к модели win-to-win, то есть взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому мы в самом начале инициировали подписание между правообладателями и интернет-площадками Российской Федерации коммюнике, которое декларировало принципы взаимодействия, а затем меморандума. К ним присоединились крупные интернет-площадки и

большинство ассоциаций правообладателей. В рамках подготовки к расширению антипиратского законодательства с 1 мая мы опубликовали на нашем сайте рекомендации интернет-площадкам о том, как избежать блокировок.

Указанные меры работают. Достаточно сказать, что в зоне Рунета есть порядка 120 русскоговорящих сайтов, которые имеют значительную аудиторию и распространяют пиратский контент. В настоящее время мы блокируем 69 ресурсов, то есть практически 70% крупных площадок с пиратским контентом. Мы постоянно взаимодействуем с Московским городским судом, и список особенно злостных пиратов находится в постоянной блокировке.

Новый закон имеет две особенности. Во-первых, он предполагает досудебную модерацию вопроса между правообладателем и интернет-площадкой. Возможно удалить противоправный контент, не прибегая к блокировке. Второй важный момент: если площадка злостно пиратирует контент (мы знаем названия этих площадок), то после двух внесений ее в список запрещенной информации правообладатель вправе инициировать постоянную блокировку данной площадки. Естественно, Роскомнадзор будет отслеживать перемещения площадки с одного IP-адреса на другой и будет ее блокировать.

Если же говорить о тех выводах, которые я сделал из сегодняшней дискуссии, я полностью согласен с предыдущими спикерами в том, что рынок интеллектуальной собственности сегодня глобален. Председатель говорил и о транснациональных компаниях, о китайских компаниях. Для полноценной защиты интеллектуальной собственности нам нужны глобальные, трансграничные объединенные усилия. Перед этой сессией мы с господином Марсичем обсуждали взаимодействие крупнейших мейджоров американского кинорынка с основными площадками Рунета, которые занимаются распространением кино- и видеоконтента, чтобы осенью,

возможно, выйти на некие соглашения. Надо признать, что 80% кинофильмов в Российской Федерации — это американские фильмы, и нужно объединить усилия всех стран в борьбе с пиратским контентом.

Обращаясь к выступлению господина Кольци, хочу сказать, что в медицине существует понятие best medical practice. Так вот, нам необходимо разрабатывать best protection practice for IP. Год назад мы с господином Бьондо обсуждали абсолютно инновационную на тот момент разработку компании Google — Content ID. Сегодня мы можем констатировать, что большинство крупнейших площадок в Российской Федерации начинают использовать ту же технологию fingerprints, которая используется в Content ID для идентификации контента и которая делает распространение легального контента в сети абсолютно прозрачным.

Наконец, выводы, которые мы сделали из наших законов. Перспектива — это не законодательное запрещение, а саморегулирование, поскольку сотрудничество правообладателей и легальных интернет-площадок (а я уверен, что крупный бизнес безусловно стремится быть легальным) — это повышение прибыли и для тех, и для других. Именно в этом я вижу перспективы.

Благодарю вас за внимание.

D. Michael:

Thank you, Mr. Zharov, for that very specific case study of evolution and reform and law, with respect to intellectual property. An excellent contribution.

We have come to the end of our session today. This has been a very well informed and wide-ranging panel. As one of the panelists pointed out, just the fact that we are having a session on intellectual property at all is a tremendous step forward. Given just how widespread and complex the topic is, we could have multiple panels.

I would like to highlight one other theme or issue, which we did not have time to discuss today, but which is also important, and that is licensing. If the licensing of innovative technology is made easier, more transparent, at a lower cost and easier to accomplish, it would serve to resolve or at least mitigate many of these challenges. There will always be disputes and reforms in the system of ownership of intellectual property, but no matter what those reforms are, innovation today requires using technology that others possess, and licensing is key in that.

We are in this global environment, where an inventor in, for example, suburban Moscow needs to access technologies that may have been invented elsewhere in the world. Finding ways to access and license that technology more easily will certainly solve, or help with, many of these challenges.

It is also clear that if we do not solve this licensing problem, there is a risk that there will be no support for the intellectual property system in general. That could be a big setback to innovation for all of us. I just wanted to highlight that as another theme that we might pick up in the future.

Let me thank three groups. I would like to thank the organizers of the St. Petersburg International Economic Forum, I would like to thank all of the panelists and guests, and I would like to thank the audience for your enthusiastic participation today. Thank you.